

На Континенте Гуйюань доминируют могущественные секты. Среди пяти сект и трёх кланов, пользующихся наибольшим авторитетом и уважением в мире Дао, две секты и один клан расположены в Южной Сфере. Это Секта Тайсюань, Секта Цинсюй и Секта Укротителей Зверей.

Тайное царство Хуалин было обнаружено и открыто совместными усилиями этих трех организаций несколько сотен лет назад. Его площадь невелика, поэтому после долгих обсуждений главы сект решили сделать его тренировочной площадкой для своих учеников стадии Тренировки Ци. Они заключили негласное соглашение: находясь в Тайном царстве Хуалин, ученики могут исследовать его и искать возможности для роста, но строгойше запрещено причинять друг другу вред.

Из-за множества ограничений и того факта, что ворота царства открываются лишь раз в десять лет, за долгие годы там почти не осталось ценных сокровищ. Чаще всего его используют просто как полигон для закалки молодых адептов. В основном сюда приходят ученики внутреннего и внешнего кругов — те, кому не достается столько ресурсов, сколько Личным ученикам, поэтому они не упускают ни единой возможности испытать судьбу. После регистрации ученикам еще предстоит побороться за ограниченное количество мест в жестоких поединках, в то время как Личные ученики обладают привилегией входить в царство без всяких преград.

Однако сейчас у входа в долину собралось совсем немного Личных учеников, да и их уровень развития оставлял желать лучшего. Тех, кто, подобно Цю Хэну, достиг Десятого уровня Тренировки Ци, можно было пересчитать по пальцам. Большинство Личных учеников на стадии Тренировки Ци считали, что Тайное царство Хуалин не стоит потраченного времени.

Если бы не достоверные сведения о том, что внутри спрятана Тысячелетняя трава Очищения Духа, Цю Хэн ни за что не отправился бы в тот же путь, что и Цзи Сюэин. В его глазах она давно превратилась в огромную проблему. Он был уверен: где появляется Цзи Сюэин, там спокойствия не жди. Но, увы, Континент Гуйюань не так уж велик. Они с Цзи Сюэин одного возраста, и вероятность того, что их пути будут пересекаться в бесконечных странствиях за удачей, крайне высока.

Цю Хэн понимал, что после Хуалина их ждет новая встреча в Тайном царстве Синлань, которое откроется через несколько лет. Оно тоже доступно для практиков стадии Тренировки Ци, но ворота его открываются лишь раз в столетие, и сокровищ там несметное множество — Тайному царству Хуалин до него далеко. Одна лишь мысль о том, что в Синлане ему снова придется столкнуться с Цзи Сюэин, а Истинный Владыка Цинъян, возможно, снова попросит его присмотреть за ней, вызвала у Цю Хэна глухое раздражение. Почему этот сюжет, где все носятся с одной любимицей, должен разворачиваться именно в Секте Тайсюань? Если бы Цзи Сюэин не была ученицей секты, не была Личной ученицей его отца и его младшей соученицей, ему не пришлось бы ломать голову над всей этой чепухой.

В момент, когда никто не смотрел в его сторону, Цю Хэн невольно надул щеки, чувствуя, как внутри закипает досада, которой некуда было выйти.

Солнце поднялось в зенит, палящие лучи безжалостно обрушились на землю. Мастера стадии Зарождающейся Души из разных сект призвали свои артефакты и принялись за открытие входа в тайное царство. Как только Истинный владыка Цзинъюань удалился, ученики на Летучем корабле Секты Тайсюань наконец облегченно выдохнули. Для практиков стадии Тренировки Ци мастера стадии Зарождающейся Души подобны возвышающимся до облаков горам: одно их присутствие создает невыносимое незримое давление.

Цзи Сюэин отстранила попытавшуюся обнять ее за плечи адептку в фиолетовом, прошептала ей что-то на ухо, а затем, вновь нацепив свою фирменную улыбку, грациозно направилась к Цю Хэну:

— Второй старший брат...

Цю Хэн, погруженный в свои невеселые мысли, внезапно осознал, что причина его раздражения приближается. Он лишь мельком взглянул на нее и, не скрывая своего отношения, быстро отошел в сторону на несколько шагов.

Улыбка на лице Цзи Сюэин едва не дрогнула. Ей показалось, что незнакомые соученики за спиной тайком насмеваются над ее самонадеянностью. Что это вообще значит?

— Второй старший брат, ты... — она, не желая сдаваться, сделала еще шаг, собираясь спросить, почему он так опозорил ее перед всеми.

Но не успела она договорить, как Цю Хэн молниеносно применил изящную технику движения и переместился к самому краю Летучего корабля. Лицо Цзи Сюэин, чистое, словно нефрит, пошло пятнами. Она никак не ожидала, что Цю Хэн не оставит ей ни капли достоинства.

— Сюэин, как он может так себя вести? Это просто возмутительно! Он что, вечно обижает тебя на Пике Цинъян?

Ань Сяоси, Личная ученица главы Секты Тайсюань, всегда питала слабость к этой прекрасной и доброй младшей сестре и была готова в любой момент вступить за нее в спор. Видя, как Цзи Сюэин ласково обращается к Цю Хэну, а тот, даже не удостоив ее ответом, просто уходит, Ань Сяоси пришла в ярость и поспешила на защиту подруги.

Цзи Сюэин прикусила влажные губы, ее глаза покраснели, и она тихо покачала головой:

— Нет, второй старший брат никогда меня не обижал, старшая сестра Ань, ты напрасно беспокоишься.

Видя, что она сначала хотела что-то сказать, но долго колебалась, прежде чем произнести эти слова, Ань Сяоси лишь укрепилась в мысли, что Цю Хэн определенно притесняет ее, и в душе закипела еще сильнее.

— Оказывается, Цю Хэн такой невыносимый человек. А ведь он сын Истинного Владыки Цинъяна, а ничему от отца не научился.

Она крепко сжала руку Цзи Сюэин и с досадой добавила:

— Сюэин, нельзя быть такой мягкой и покладистой. Если он тебя обижает, иди и жалуйся Истинному Владыке Цинъяну! Он его сын, но ты ведь тоже Личная ученица, я не верю, что Владыка станет его покрывать. В конце концов, иди к моему наставнику, я попрошу его... восстановить справедливость.

— Мне бы самому хотелось узнать, когда именно я успел тебя обидеть.

Голос юноши, прозвучавший внезапно, прервал Ань Сяоси. Цю Хэн неизвестно когда вернулся от края корабля. Он говорил так громко, что делать вид, будто он ничего не слышал, было бы невозможно. Сейчас он смотрел на двух юных адептов своими холодными золотистыми глазами. Ученики, которые до этого прислушивались к шепоту девушек, оживились, но предпочли молчать, предвкушая интересное зрелище.

Девушки вздрогнули от неожиданности. Цю Хэн слегка приподнял бровь:

— Поливаете меня грязью, не утруждая себя тем, чтобы отойти подальше? Я уж подумал, вы хотите, чтобы я лично это услышал.

Ань Сяоси только сейчас осознала, что в порыве гнева забыла поставить звукоизоляционный барьер. Пойманная с поличным, она смутилась, и ее лицо залилось краской.

Цю Хэн бросил на Ань Сяоси глубокий взгляд, затем перевел его на Цзи Сюэин:

— Младшая соученица, не просветишь ли ты меня, когда я успел тебя обидеть?

Его голос звучал ровно, без тени эмоций, но для Ань Сяоси, смотревшей на него сквозь призму неприязни, это прозвучало как угроза. Она поспешно заслонила собой Цзи Сюэин и сердито уставилась на Цю Хэна:

— Ты сейчас ее обижаешь! Ты старший брат, как ты можешь так обращаться со своей младшей сестрой?

Ты старший брат, заботиться о младшей сестре — твой долг. Цю Хэн вспомнил, что Истинный Владыка Цинъян не раз говорил ему эти слова. В этот момент он улыбнулся Ань Сяоси — улыбкой яркой и вызывающей.

— Если один лишь мой вопрос считается обидой, то, пожалуй, мне стоит вообще перестать с

ней разговаривать.

Раз я старший брат, я должен заботиться о ней? Что ж, тогда я больше не хочу быть старшим братом.

Цю Хэн прошел мимо этой прямолинейной, но не слишком проницательной девушки и впился взглядом в Цзи Сюэин:

— Младшая соученица, вспомни все те духовные камни, артефакты и магические одеяния, что я тебе давал. У тебя действительно хватит совести сказать, что я тебя обижаю?

Ань Сяоси была поражена:

— Сюэин, он давал тебе духовные камни, артефакты и магические одеяния?

Это совсем не вязалось с тем, что она себе представляла. Если Цю Хэн постоянно обижает Цзи Сюэин, зачем ему осыпать ее подарками? Вспомнив о множестве благ, полученных от Цю Хэна, Цзи Сюэин опустила голову и прошептала:

— Старшая сестра Ань, я же говорила, второй старший брат меня не обижал.

— Тогда почему ты только что мялась и глаза у тебя были на мокром месте? — прямо спросила Ань Сяоси.

— ...

Как на это ответить? Разве могла она признаться, что сделала это намеренно, желая, чтобы люди решили, будто Цю Хэн ее притесняет? Снова почувствовав на себе множество любопытных взглядов, Цзи Сюэин с досадой закусила губу. Почему все пошло совсем не так, как она планировала? Что случилось с Цю Хэном? Когда он стал таким красноречивым?

Вместо того чтобы заставить людей поверить, что он ее обижает, она добилась лишь того, что все узнали о его щедрости. Разве это не доказывает, что он — прекрасный старший брат? Все вышло с точностью до наоборот. С того самого дня, как Цю Хэн забрал у нее Бегонию Бисинь, она мечтала проучить его, но планы раз за разом рушились из-за перемен в характере юноши.

— Сюэин, почему ты молчишь?

Ань Сяоси продолжала давить, загоняя Цзи Сюэин в тупик. В душе той кипела ярость. В этот момент она по-настоящему возненавидела Цю Хэна.

Вдруг кто-то из учеников громко воскликнул:

— Врата царства открыты!

Надо признать, удача Цзи Сюэин не покинула: как только ситуация стала невыносимой, нашелся способ отсрочить объяснения. Она с облегчением вздохнула и потянула Ань Сяоси за рукав:

— Старшая сестра Ань, пойдем скорее, войдем в тайное царство!

Сейчас важнее было попасть внутрь, и Ань Сяоси перестала задавать вопросы, переключив всё внимание на предстоящее приключение. Цзи Сюэин бросила взгляд на Цю Хэна, но увидела лишь, как юноша с золотистыми глазами, стоя на летающем артефакте, направляется к входу, даже не взглянув в ее сторону. Ее руки невольно сжались в кулаки.

<http://bllate.org/book/18844/1836486>